

Ли́ра Кац

**НЕЧАЯННЫЙ СЮРПРИЗ
ДЛЯ БОССА**

УДК 82-3
ББК 84
К30

К30 **Кац Л.**
Нечаянный сюрприз для босса / Ли́ра Кац – М.: Литнет, 2025. – 214 с.

ISBN 978-5-521-93406-5

Пальцы застучали по клавиатуре. Переслал письмо. Открылось, и мы оба устали в текст. Я перечитала еще несколько раз, потому что с первого раза такое я осознать не могла. Не зря я чувствовала всей своей сущностью, что оно ключик к поведению Зими́на. Значит, одиннадцать утра, гостиница “Маяк”. Отлично. — Вика, даже не думай туда ехать! — предостерег меня Ромашов. Но я смотрела только в монитор. — Не смей всё портить! — зашипел он, оглядываясь, чтобы нас никто не подслушал.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93406-5

© Литнет, 2025
© Л. Кац, 2025

Пролог

– Если ты меня обманываешь, мышонок. Я сделаю так, что ты своих пацанов не увидишь никогда. – его ледяной тон просто замораживал изнутри. Я, вздрогнув, опустила взгляд.

Почувствовала, как кровь схлынула с лица.

Я не знала наверняка, ведь не знала!

Что если мои догадки не верны?

Что если Наталья Петровна всё придумала?

Я не могу лишиться Максима и Миши. Они и так натерпелись, бедненькие и так меня ждут! А Алиночка? Она же так верит мне.

Боже мой, зачем я вообще ему сказала!

У меня же никаких доказательств нет!

– Что молчишь? Снова твои игры?

– Нет. – сглотнула горький ком. Он как и тогда, не верит мне. Снова.

Я бы тоже не поверила, скажи мне кто-то такое. На его месте, тем более.

– Я прошу поверить мне. Всё ведь легко проверяется.

Виню себя за несмелость, за робость, но он влияет на меня, заставляет буквально вжаться в сидение автомобиля всем телом.

– Да уж будь уверена – проверю! Что бы ты ни задумала, лучше признайся сейчас, мышонок. Возможно, я даже решу, что ты просто решила зацепить меня чем-то. Это у тебя такая манера заигрывать с мужчинами?

Я вспыхнула. Почему он опять говорит в таком тоне? Я ему помочь хочу!

Можно было не устраивать этих «расследований», своих проблем хватает.

Но я решила поступить по-человечески. Помочь.

Но меня снова окунули в пучину недоверия и обвинений в обмане.

Я бы ушла. Не стала бы ничего делать, говорить.

Но я слово дала.

И глаза Алины... я не могу их предать.

– Это правда. Я подожду пока Вы всё проверите и... мне не нужны будут ваши извинения. Я это делаю не для Вас, Дмитрий Маркович.

Глава 1

Я вышла из секретарской института, прижимая к себе копию приказа в файле. Всё. Академический отпуск оформлен, теперь мне надо заняться внезапно навалившимся на меня наследством и... наследниками. Столько дел навалилось, что не сосчитать! Но я никогда не боялась трудностей. Поэтому сразу после январской сессии решила взять отпуск в учёбе.

Совмещать всё я бы точно не смогла, да еще и курсовая, практика. Когда? У меня просто не хватало рук, ног и, самое главное, времени на всё.

Решение пришлось принимать быстро. В декабре я узнала, что моя тётя уехала за границу. Та самая тётя, сестра мамы, которая приютила меня после гибели родителей и которая выпихнула меня в шестнадцать из родного поселка в город в общежитие со словами, что я сама должна о себе позаботиться, а у неё теперь другая забота – появившиеся на свет двойняшки, мои племянники, – Максим и Миша. Мальчики росли болезненные, молочной смеси постоянно не хватало, мужчины, который должен был появиться в семье, так называемый отец, тоже не появлялся. Тогда я поняла, что не со зла она меня отправила на вольные хлеба. Пенсию по утере кормильца мне платили, я получала на руки и опекунские. Что – что, а Надежда ни копейки денег, причитающихся мне как сиротке, никогда не присваивала.

Были у неё трудности, тянуть еще и меня она не могла, пособие хоть и было, но разве его хватит на всех?

– Учись! Твоё дело учиться, живи на пенсию, получай профессию! Тебе нужно вырваться из этой нищеты, Вика. Вырвись!

Провожала меня на автобус, скупно вытирая слезу. Сначала она писала сообщения, а потом, я потеряла свой телефон и, заменив симкарту, поняла, что не знаю её номера. Приехав на каникулы, обнаружила, что дом в поселке давно брошен. Уехала она. Куда неизвестно.

Я потеряно сидела на остановке полдня, чтобы уехать обратно. Куда делась Надежда с близнецами, никто не знал. Может, она всё же нашла их отца и он забрал их к себе?

Слишком наивная я была.

И вот спустя четыре года мне позвонили из опеки. Оказывается мои братья уже три месяца как в государственном учреждении, а мать бросила их в саду, оставив записку в детском шкафчике, который у них был один на двоих.

«Не могу больше их тянуть. Простите меня.»

Бедные. Так жалко мне их стало. Как представила, что они ждали её очень долго, кто его знает, через сколько времени воспитательница нашла записку?

А потом нашли меня. Только из-за того, что сменилось руководство и новый губернатор приказал навести порядки в детских домах, поработать с родственниками. Поработали. Нашли меня. Огорошили новостью, хоть падай!

Я сразу же сказала, что приеду за ними. Только мне их не отдали.

Кто доверит студентке из общежития детей? Сначала надо найти квартиру, а для этого нужна работа. Моей стипендии еле хватало на еду и самое необходимое.

Последний семестр пришлось отложить на неопределённое время. Я устроилась секретарем руководителя отдела продаж, куда меня взяли по счастливому стечению обстоятельств.

– Повезло тебе очень сильно, Вика! Смотри не подведи! – старшая сестра подруги важно ходила по их небольшой кухоньке взад-вперед. – Я как узнала, что место свободно, так сразу про тебя подумала. Ты уже на последнем курсе, должна справиться, да и работа не сложная, а ты всё на лету схватываешь.

– А если не справлюсь?

– Ой, да что там справляться? Основную работу делаем мы, операторы. Ты только таблицы заполняй да маршрут согласуй. Это легко, там всё по программе делается, ну кофе будешь нашей начальнице вовремя подносить, да по ее мелким поручениям бегать. Письма поздравительные партнерам отправлять. Всё. Зато платят хорошо и соцпакет. Работа два через два, месяц – испытательный срок, потом ночные можешь брать, там больше платят.

Мы с Алисой, подругой, переглядываемся. Ей подрабатывать строго настроенные родители запретили, чтобы на учёбу упор делала, а я уже оформила академ.

– Меня всё устраивает!

Потом Ирина сделала копии моих документов, я всё сложила в папку и пришла в назначенное время на собеседование.

Меня приняли! Очень нужен был им человек, как выразилась начальница, а раз я по рекомендации сотрудника, то не стоит терять время, тем более после праздников кого сейчас найдешь! Меня сразу же посадили за компьютер, показали программу, я всё записывала, чтобы не забыть. Потом показали склады.

Вот так на следующий день я стала работать в ICE-BIG, в самом крупном производителе мороженого. Конечно, на площадки самого производства у меня доступа нет, я находилась в отделе продавцов и логистики.

С девочками поздоровалась, под руководством Мадины, старшей на смене, я включила компьютер, вошла под учетной записью стажера. Всё шло по плану. Выгрузка, распечатка маршрутных листов, заказ обеда начальнице, разнесла почту и поручения по отделу. Сбегала к айтишникам, потому что у одного из операторов случилась проблема. Всё было хорошо. Ровно до обеда. А потом...

– Где Мадина! – в кабинет влетел мужик размахивая какими-то бумажками, как позже выяснилось накладными.

– На обеде. – резво ответила одна из девочек.

– А ты кто? Вместо Дарии? Так оформи маршрутные, три машины срочно надо погрузить, полная эстакада товара, мне ехать в Новосибирск, шустрее можно? Почему сначала в Калугу отправляете? Какого опять всё переиначили?!

– Так положено, ну вот же инструкция. – я показала ему на лист, который мне распечатала Мадина и приказала строго настрого соблюдать последовательность.

– Столетняя инструкция! Отгружай Новосибирск. У нас там фуры разъехаться не могут, они тут чаи гоняют!

– Так, Славыч, не ори тут! – вступилась одна из девчонок. – Вика выдай ему маршрут, пусть уже идет с богом. Суету наводит!

– Так бы сразу. – недовольно пробурчал мужчина. Он сел за мой стол и уставился на меня. – Ну че? Оформляй.

– Я не могу. Мадина...

– Мадина сама поедет в ... – тут прозвучало такое, от чего у меня бы свернулись в трубочку уши, если бы умели. Я густо покраснела. Умоляющие взгляды девочек сделали свое дело. Я открыла вкладку стала оформлять под его навязчивым и липким взглядом документацию. – А ты что новенькая? В ночные будешь работать?

Так прозвучало, что я аж поперхнулась. Хотелось бы поскорее избавиться от него.

– Нет. – строго ответила, а сама не отводила взгляд от монитора.

– Чё так? – развязно спросил.

– Дети у меня.

– У тебя? – скептически уставился и хохотнул. – Да ты два вершка отроду.

– Двое. Им четыре.

– Ты их что в пятнадцать родила? – никак не отвяжется, а я возьми да скажи ему, чтоб отстал:

– В шестнадцать! Двадцать мне. Вот ваши сопроводительные, идите! – вытянула из принтера распечатанные листки и вручила ему в руки.

Он ушел, попутно ругая, что сейчас придется торопить грузчиков, потому что три фуры они за час не отгрузят.

– У тебя, что правда двое детей? – округлила глаза одна из девочек, Юля. – Нет, конечно, это мои племянники. – улыбнулась я.

– Так! Обед! Идем в столовую. – девочки утянули меня в столовую, а я закрыв программу отправилась с ними.

А через час по возвращению меня ждал Армагеддон.

Мадина рвала и метала. Приехал еще какой-то мужчина в строгом костюме. Он орал на неё, она в ответ что-то пыталась отговориться, мы в соседнем кабинете сидели, прижав головы к плечам.

– Что случилось? – шептались девочки.

– Я её такой не видела ещё. А это кто?

– Это из главного офиса, Гляденцев. Он всегда орет, но сегодня прям что-то чересчур.

Я включила компьютер и увидела заблокированный доступ в программу.

– Девочки-и. – протянула я. – Не пойму, что это? Нет прав доступа, пишет.

– О, – Юля испуганно на меня глянула и в этот момент на ультразвуке заорала Мадина.

– НАЗВАНОВА, БЫСТРО СЮДА!

Я подскочила на месте, вышла из нашего кабинета и тут же вошла в соседнюю дверь. В коридор выглядывали сотрудники, которым было интересно что происходит, а от Мадины выходил Руслан, главный программист. Глянул на меня, как удав на пиявку.

– Я пришла... – неловко было без стука входить, я постучалась, хоть дверь была открыта. Мужчина в костюме вальяжно сидел на стуле Мадины. А она вся красная с перекошенным от злости лицом начала на меня орать сразу же как я вошла.

– ТЫ ЧТО НАТВОРИЛА! ТЫ ЗАЧЕМ ОТГРУЗИЛА ТОВАР В НОВОСИБИРСК? ТЫ ХОТЬ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО НАТВОРИЛА?! ГДЕ ТОЛЬКО ТЕБЯ ТАКУЮ ТУПУЮ НАШЛИ! ПЯТЬ МИЛЛИОНОВ! ПЯТЬ МИЛЛИОНОВ, ДУРА! БУДЕШЬ ДО КОНЦА ЖИЗНИ РАСПЛАЧИВАТЬСЯ!

– Что с-с-случилось?

Наорали, обозвали, за что?

– Закрой рот Мадина. – прервал её разразившиеся ругательства в ответ мне, мужчина. – Почему он до сих пор в базе? Его ВЧЕРА должны были убрать! Какого вы тут проходной двор устроили? Ты свободна. Уволена.

Бросил мне коротко, а я пошатнулась. Как это? За что?

– Ну щ-щас, да! Нет, Сергей Владимирович, она накосячила и ты ее увольняешь? Да ее заставить отрабатывать надо! Всё до копейки!

– А тебя? Вместе пойдете пол мыть на складе. Сама с ней разберешься! Идите! Мне еще Зимину звонить.

– Серёжа, миленький, ты можешь как-то...? – она умоляюще заговорила, лебезя перед ним.

– Мадина. – остановил одним взглядом. А мне страшно стало за неё, за себя, конечно, больше. Я ничего не поняла, что происходит. Ну кроме того, что я крупно накосячила.

– Мадина Артуровна, пожалуйста, я не понимаю... – она схватив меня за локоть вывела из кабинета, буквально протащила за собой в подсобку для перекура.

– Дура, ты, Названова. Господи, надо же так подставиться! Мы с тобой по миру пойдем! Ты первая! Будешь отрабатывать пять миллионов. На панель у меня пойдешь, но всё вернешь? Что уставилась на меня? Ты отгрузила пятнадцать фур. Твоя подпись стоит. С твоего доступа отправлено. Товара на пять миллионов налево.

– К-куда? Он же... Он же... Обманул? – я едва не плакала. Откуда я знала, он же в базе был. И товар был. И сопроводительные.

Боже, что я наделала! Как я могла так накосячить!

– Может, можно вернуть? В полицию обратиться, найдут.

– Обратились уже. Только ничего не стоит испортить товар. – она нервно затынулась. – Ты никуда не уходишь, пока я не разрешу! Иди на склад, упаковывай паллеты. Пока не отпущу, никуда, поняла меня!?